

Ловушка на Босфоре

Натали Ком

Натали Ком

Ловушка на Босфоре

<https://litres.ru/74457548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я летела в Стамбул на выходные, чтобы сбежать от депрессии и тотального выгорания, а очнулась в наручниках на заднем сиденье чужого минивэна. Моя цена на черном рынке — триста тысяч евро. Мой единственный шанс на спасение — суровый турецкий инженер, который случайно оказался на парковке с разводным ключом в руках. Теперь мы беглецы в чужом, ночном городе, у нас на руках чужой телефон с компроматом на мафию, а ставки растут с каждой секундой. Но самое опасное в этом безумии — не синдикат, а то, с какой непреодолимой страстью он на меня смотрит...

Содержание

Глава 1	4
Иллюзия восточной сказки	4
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Натали Ком

Ловушка на Босфоре

Глава 1

Иллюзия восточной сказки

Пятница. Время: 23:30 – 00:10. Локация: Район Фатих, Стамбул.

В свои тридцать семь Елена точно знала, как продать женщинам иллюзию вечной молодости, но понятия не имела, куда делась её собственная.

Она стояла перед тусклым зеркалом в туалете стамбульского аэропорта имени Сабиhi Гёкчен и разглядывала свое отражение. Под глазами залегли серые тени от хронической бессонницы, в углах губ зафиксировалась жесткая, горькая складка. Последние семь лет она пахала как проклятая на должности ведущего маркетолога крупного косметического холдинга в Москве. Бренд рос, графики продаж стремились в космос, а Елена... Елена просто исчезала, растворяясь в бесконечных отчетах и KPI.

«Ничего, успею, — думала она в тридцать. — Вот запущу линейку органики, тогда и займусь личной жизнью». По-

тов бахнул ковид, безжалостно вычеркнув из жизни три года, превратив их в бесконечные, изматывающие зум-созвоны, панику и доставку еды на дом. А когда мир очнулся, Елене внезапно стукнуло тридцать семь. Вокруг все чаще мелькали молодые, зубастые двадцатипятилетние ассистентки, готовые ночевать в офисе за копейки, а дома её ждал только умный робот-пылесос и звенящая тишина.

Точка кипения случилась сегодня утром. В разгар очередного бессмысленного совещания, где шеф брызгал слюной и требовал «вкусных смыслов» для нового омолаживающего крема, Елена вдруг поняла, что больше не может сделать ни одного вдоха. Накатила такая глухая, черная депрессия, что захотелось просто выйти в окно. Вместо этого она прямо во время пятиминутного перерыва открыла приложение, купила билет на ближайший рейс до Стамбула, швырнула в рюкзак пару вещей и уехала в аэропорт, написав заявление на три дня за свой счет. Ей нужен был глоток жизни. Острая, как турецкие специи, смена картинки.

Из-за утренней паники и спешки она совершила глупость: не съела завтрак, а в Шереметьево лишь судорожно пила горький черный кофе. Перелет занял почти пять часов, таможня, трансфер... В итоге к половине двенадцатого ночи, когда такси привезло её к небольшому отелю в Фатихе, Елена была физически истощена. Живот сводило от голодной боли, руки слегка подрагивали, а в голове шумело.

Бросив рюкзак в номере, она почти бегом спустилась на

ночную улицу. Стамбул оглушил её. Город не спал: пахло жареными каштанами, кальяном, морской солью и тяжелым дымом от мангалов. Но кухни большинства приличных заведений уже закрывались. Елена прошла два переулочка, чувствуя, как от голода и усталости реальность начинает плыть. Наконец, в тупике, вдали от туристического шума, она увидела вывеску небольшого ресторана. На террасе горели теплые янтарные лампы, а из колонок лилась мягкая, тягучая восточная музыка.

— Добрый вечер, прекрасная леди. Выглядите так, словно прошли пешком половину пустыни. Позвольте угостить вас лучшим ужином в этом городе? — к ней навстречу шагнул мужчина.

Елена вздрогнула и подняла глаза. Он выглядел безупречно, словно сошел с обложки журнала о путешествиях. Лет сорока, в дорогом льняном пиджаке, подчеркивающим легкий загар, с ухоженной бородкой и невероятно теплыми, бархатными карими глазами. В его улыбке было столько мягкого обаяния, что Елена, которая в Москве за версту обходила излишне любезных мужчин, вдруг почувствовала, как ослабевают её внутренняя защита. Её выгоревшая, измученная психика отчаянно требовала именно этого — тепла, заботы и капли пресловутой «восточной сказки».

— Здравствуйте, — тихо ответила она по-английски. — Наверное, вы правы. Я только с самолета. И я ужасно, просто смертельно голодна. Ваша кухня еще работает?

— Для такой красивой гостьи моя кухня работает всегда, — мужчина прижал ладонь к сердцу и сделал приглашающий жест. — Меня зовут Кемаль. Я владелец этого скромного места. Присаживайтесь за самый уютный столик у окна. Сейчас мы это исправим.

«Боже, неужели это происходит со мной? — подумала Елена, опускаясь на мягкий диван с вышитыми подушками. — Никаких звонков от шефа. Никаких графиков продаж. Просто красивый мужчина, музыка и Стамбул. Может, депрессия наконец-то отступает?»

Кемаль оказался виртуозным психологом. Он лично принес ей меню, но тут же мягко закрыл его ладонью. — Не выбирайте сами, доверьтесь мне. Я вижу, что вам нужно восстановить силы. Официант сейчас принесет холодные закуски-мезе, свежие лепешки и запеченное мясо. А пока — немного воды с лимоном.

Елена благодарно кивнула. Жадно сделав несколько глотков воды, она расслабилась. Кемаль присел напротив, ненавязчиво завязав разговор. Он говорил на английском с мягким, гипнотическим акцентом, который убаюкивал бдительность. Он спрашивал о Москве, о её работе, и Елена, поддавшись атмосфере, начала говорить. Она рассказала о своем выгорании, о том, как ковид украл три лучших года жизни, как она бросила всё сегодня утром и улетела в никуда.

Кемаль слушал с таким искренним, глубоким сочувствием в глазах, что Елене на мгновение показалось, будто этот

незнакомец понимает её лучше, чем все подружки и коллеги вместе взятые. Но на самом деле в этот момент в голове Кемалья работал холодный, профессиональный калькулятор.

«Идеально, — думал Кемаль, разглядывая уставшее, но красивое и ухоженное лицо женщины, её дорогие, но простые часы и качественную одежду. — Одинокая. На грани нервного срыва. Спонтанный побег. Такие не оставляют подробных маршрутов друзьям. Маркетолог? Значит, умная, но сейчас её мозг отключен из-за истощения. Идеальный товар для северного направления. Никто не хватится в ближайшие три дня. Завтра суббота, в офисе её не ждут. Чистый профит».

— Вы приехали с подругами? Или, может быть, муж присоединится к вам завтра? — как бы между прочим, с легкой полуулыбкой спросил Кемаль, наливая ей еще воды. Его тон был безупречно-вежливым, граничащим с легким дружеским любопытством.

— Нет, я совершенно одна, — Елена грустно усмехнулась, глядя на свои пустые пальцы. — Ни мужа, ни парня. Подружки все замужем, у них дети, быт... В Стамбуле у меня нет ни единого знакомого человека. В отеле меня тоже никто не ждет. Я просто... призрак на этих выходных. Никто даже не знает, в какой я гостинице.

Глаза Кемалья на секунду блеснули хищным удовлетворением, но он тут же скрыл это, сокрушенно покачав головой. — О, Стамбул не оставит вас одинокой, обещаю. Это пре-

ступление — сидеть в отеле в такие теплые ночи. Ночной Босфор — это чистая магия. Когда вы поедите, я должен показать вам город с секретной смотровой площадки, о которой знают только местные. Вы согласны?

Елена прикусила губу. Внутренний голос, воспитанный суровой московской реальностью, слабо пискнул: *«Эй, Лен, ты с ума сошла? Ночь, чужой город, незнакомый мужик!»* Но голодный желудок, дикая усталость и отчаянная жажда человеческого тепла задушили этот писк. Ей хотелось доказать себе, что она еще привлекательна, что она способна на безумства, что её жизнь не превратилась в сухой отчет.

— Ладно, — согласилась она, почувствовав, как щеки обжигает легкий румянец. — Только недолго. Мне нужно выспаться.

— Конечно-конечно, буквально полчаса, — Кемаль лучезарно улыбнулся и подозвав официанта, что-то быстро приказал ему по-турецки. — Горячее уже несут. Но перед этим — традиционный турецкий чай. Особый сорт, который мы завариваем для самых дорогих гостей. Наш семейный рецепт. Он отлично снимает усталость с дороги.

Официант поставил перед Еленой маленькую стеклянную чашечку-армуд, в которой слабо дымился темный, почти черный напиток. Елена, чей организм отчаянно требовал калорий, с удовольствием взяла чашку. Она сделала несколько больших глотков.

Чай показался ей странным — чересчур терпким, с плот-

ным, специфическим сладковатым привкусом незнакомой травы, которая мгновенно оставила на языке легкое онемение.

— Какой необычный вкус... — пробормотала Елена, ставя чашку на стол.

— Это вкус Стамбула, дорогая. За твой приезд. За новую жизнь, — Кемаль тепло улыбнулся, не сводя с нее пристального, немигающего взгляда.

Глава 2

Анатомия паралича

Пятница. Время: 00:10 – 00:30. Локация: Задний двор ресторана, Фатих.

Еда так и не появилась на столе. Кемаль плавно поднялся со своего места. — Пойдем, Елена. Машина на заднем дворе. Подышим воздухом, пока повара упаковывают наш ужин с собой.

Елена хотела возразить, сказать, что сначала хочет дождаться еды, но, когда она попыталась встать, её колени подогнулись. Земля ушла из-под ног. Кемаль подхватил её под локоть с неожиданной, железной хваткой.

Уже через две минуты, когда они вышли на темную, неосвещенную парковку за рестораном, Елену накрыло окончательно. Но это не было похожим на обычный сон или алкогольное опьянение. Наркотик, подмешанный в чай — высококонцентрированный скополамин, — действовал изошренно и страшно. Её сознание оставалось пугающе, кристально ясным. Она всё видела, всё слышала и понимала, но её воля была полностью стерта, а двигательные нейроны заблокированы.

Тело превратилось в чужую, деревянную массу. Ноги стали ватными и отказывались делать шаги, руки повисли вдоль туловища плетями, а язык намертво прилип к нёбу. Она пре-

вратилась в живую куклу, запертую внутри собственного черепа. Она видела, как Кемаль легко тащит её под руку, но не могла даже попытаться вырваться. Из горла не могло вырваться ни единого звука — мышцы гортани были парализованы.

«О боже... Что происходит? Почему я не могу пошевелиться? — внутри Елены забила дикая, первобытная паника. Мысли металась в черепной коробке, как испуганные птицы. — Чай. Это был чай. Он накачал меня. Господи, какая же я идиотка! Одинокая... сама всё ему рассказала... никто не будет искать... Я сама вырыла себе могилу!»

— Кемаль... — попыталась крикнуть она, но получился лишь слабый, едва слышный сиплый выдох.

— Все хорошо, дорогая. Просто расслабься, — голос мужчины мгновенно изменился. Куда-то исчез мягкий, бархатный акцент Кемалья-ресторатора. Теперь с ней говорил холодный, безжалостный хищник. Его лицо превратилось в равнодушную маску.

Он резко рванул тяжелую сдвижную дверцу черного тонированного минивэна, припаркованного в самом углу двора. Внутри салона, в полумраке, сидел еще один хмурый, крепко сбитый мужчина в темной куртке. Кемаль грубо, без тени прежней галантности, буквально зашвырнул обмякшее тело Елены на кожаное заднее сиденье. Её голова больно ударилась о подлокотник, но она не смогла даже поморщиться.

— Надень на нее наручники и накрой плащом, — быстро

скомандовал Кемаль по-турецки своему подельнику, запрыгивая на водительское кресло и заводя мощный дизельный двигатель. — До границы с Сирией далеко, надо выехать из города без шума, пока препарат держит её в ступоре. Товар качественный, не должен брыкаться на блокпостах. Чиновник из Анкары ждет подтверждения транзакции.

Пodelьник Кемалья молча защелкнул на запястьях Елены холодные стальные браслеты, за спиной. Затем он набросил сверху тяжелый темный плащ, полностью скрывая её фигуру от возможных случайных взглядов сквозь лобовое стекло.

Елена лежала на боку, уткнувшись лицом в холодную кожу сиденья. По её щекам катились слезы абсолютного, звенящего бессилия. Её мозг маркетолога, привыкший просчитывать риски и выстраивать стратегии, сейчас выдавал только одну страшную картину: нелегальный лагерь где-то на границе, колючая проволока и полное забвение. Её никто не найдет. Потому что она сама позаботилась о том, чтобы исчезнуть бесследно.

Глава 3

Чужие проблемы

Пятница. Время: 23:50 – 00:25. Локация: Задний двор ресторана, Фатих.

Демир ненавидел семейные ужины, которые устраивала его мать, но еще больше он ненавидел, когда рушилась его личная логика.

Будучи ведущим инженером в крупнейшей строительной корпорации Турции, Демир привык к четкости, математическим расчетам и безупречным чертежам. Ему было тридцать девять. Он происходил из уважаемой, светской стамбульской семьи: отец — покойный профессор архитектуры, мать — известная общественница Лейла Доган. Никакого религиозного фанатизма, только европейское образование, жесткая дисциплина и карьера. Но в последнее время мама буквально сошла с ума на идее его женитьбы, настойчиво подсовывая дочерей своих высокопоставленных друзей.

Сегодняшний званый обед в элитном ресторане района Нишанташи стал последней каплей. Очередная «идеальная невеста» — капризная двадцатичетырехлетняя дочь какого-то министерского чиновника — битый час рассуждала о шопинге в Милане. Демир, который **так и не успел при- тронуться к горячему**, вспылil, резко высказал матери всё, что думает о её матримониальных планах, и покинул се-

мейный стол в самый разгар ужина. Голодный, злой и взвинченный, он сел в свой тяжелый внедорожник и поехал на объект в Фатих, где его бригада вела ночную реставрацию старого османского квартала.

Около полуночи, чувствуя, как от голода и злости начинает болеть голова, Демир свернул в тихий переулок и припарковал машину на заднем дворе небольшого ресторанчика. Ему просто нужно было выкурить сигарету в тишине, выпить крепкого кофе где-нибудь на заправке и прийти в себя перед проверкой ночной смены рабочих.

Он вышел из машины, оперся о капот и закурил, глядя на раскидистый платан. В этот момент на парковку из дверей ресторана вышли двое: местный скользкий тип — Демир знал, что этот ресторан держит сомнительная публика, связанная с этническими группировками, — и иностранка.

Женщина двигалась пугающе странно. Она не была похожа на пьяную. Она шла как лунатик или робот, едва переставляя абсолютно деревянные ноги, а владелец заведения практически тащил её на себе, удерживая под мышки.

«Просто перебрала с алкоголем или наркотиками, — лениво подумал Демир, затягиваясь сигаретой. Внутренний голос инженера, привыкшего к безопасности, выдал четкую инструкцию: — Не лезь не в свое дело, Демир. Тебе мало проблем на стройке с задержкой цемента? Уезжай».

Он уже собирался выбросить сигарету и сесть за руль, как вдруг женщина споткнулась о выбоину на асфальте. Её го-

лова дернулась, плащ сдвинулся, и в тусклом желтом свете единственного фонаря Демир отчетливо увидел её лицо. В её широко раскрытых, застывших глазах плескался такой осязаемый, кристальный, смертельный ужас, что Демира буквально прошиб ток. Это не был взгляд пьяной или обдолбанной девицы. Это был взгляд человека, который всё понимает, но приговорен к казни. Она кричала — кричала всем своим существом, но из её приоткрытых губ не доносилось ни звука.

Мужчина грубо, со злостью швырнул её на заднее сиденье черного минивэна.

До слуха Демира, который вырос на стыке светского Стамбула и суровых строительных площадок и прекрасно знал криминальный сленг окраин, долетело резкое турецкое: *«До границы с Сирией далеко... Товар не должен брыкаться на блокпостах».*

Сирия. Черный рынок. Торговля людьми.

Внутри Демира что-то со свистом перемкнуло. Все чертежи, логика, светское воспитание и инструкции по безопасности полетели к чертям. Он не был героем боевиков, но оставить эту женщину в руках местных стервятников просто не мог — он бы потом до конца жизни не смог смотреть на себя в зеркало.

Минивэн Кемаля завел дизельный двигатель и начал медленно сдавать назад, собираясь вырваться с узкой парковки.

Демир наотмашь выбросил сигарету, прыгнул на води-

тельское сиденье своего внедорожника и заблокировал замки. Лицо его потемнело. Он резко выжал педаль газа в пол, срывая тяжелую машину с места. Перекрывая единственный выезд с парковки, Демир выставил свой внедорожник перпендикулярно минивэну.

Раздался глухой, скрежещущий удар — минивэн Кемаль задним бампером со всей дури въехал точно в боковую пассажирскую дверь машины Демира. Металл смялся с противным звуком.

Из минивэна тут же выскочил разъяренный Кемаль. Его рука мгновенно скользнула под полу дорогого пиджака. Демир, внимательно следивший за каждым его движением через зеркало, сразу понял: там пистолет. Действовать нужно было быстро, нагло и ломать сценарий бандита с первой секунды.

Демир спокойно вышел из машины, подняв руки на уровень плеч и симулируя карикатурного, испуганного богатого дурака из Нишанташи: — О Аллах, брат, извини! Телефон выпал под сиденье, отвлекся, перепутал педали! Давай договоримся, я всё оплачу прямо сейчас, без полиции и страховой! Сколько нужно? Две тысячи долларов? Наличными!

Кемаль на секунду замешкался. Сценарий полетел в сторону. Перед ним стоял ухоженный стамбульский пижон в дорогой одежде, на новеньком внедорожнике, который явно перепугался до смерти. Логика криминала шептала Кемалю: взять бабки, быстро разъехаться и свалить из города, пока

этот придурок не вызвал копов.

— Три тысячи, — процедил Кемаль, подступая ближе и не снимая руки с рукоятки оружия под пиджаком. — Давай наличные прямо сейчас, и мы разъезжаемся. Без глупостей.

— Да-да, конечно, сейчас, в бардачке лежат, — Демир суетливо повернулся к бандиту спиной, делая вид, что послушно тянется через разбитое окно в салон своего внедорожника.

Но вместо портмоне его пальцы намертво сжались вокруг тяжелого, сорокасантиметрового стального разводного ключа, который остался на пассажирском сиденье после дневного визита на строящийся объект.

Демир резко, всем корпусом развернулся на каблуках. Прежде чем Кемаль успел осознать обман и вытащить пистолет, Демир наотмашь, с хрустом ударил его ключом по правому предплечью. Бандит взвыл от боли, его пальцы разжались, и тяжелый «Глок» со звоном отлетел в темноту, под колеса машин. Не давая Кемалю опомниться, Демир нанес второй удар — короткий, профессиональный хук разводным ключом точно в челюсть. Бандит рухнул на асфальт как подкошенный, мгновенно потеряв сознание.

Из салона минивэна уже выпрыгивал второй поделецник, на ходу доставая нож, но Демир не стал ввязываться в затяжную драку. Он подлетел к распахнутой задней двери минивэна, сдернул плащ и схватил охваченную параличом Елену в охапку. Она была легкой, но совершенно обмякшей, слов-

но тряпичная кукла. Из-за действия скополамина её пальцы совершали хаотичные, судорожные хватательные движения. Упав грудью на центральную панель минивэна, Елена случайно, на чистых рефлексах, намертво зажала в кулаке тяжелый личный смартфон Кемаля, который лежал возле коробки передач. Сама того не понимая, она прижала его к себе.

Демир перекинул женщину через плечо, как мешок с цементом. — Держись, — рявкнул он ей на английском.

Второй бандит бросился на него, пытаясь достать ножом, но Демир увернулся, запрыгнул на водительское сиденье своего внедорожника, швырнул Елену на соседнее кресло и мгновенно заблокировал замки. Парень снаружи с силой заколотил кулаками по стеклу, оставляя кровавые следы.

Глава 4

Улика на три миллиона

Пятница. Время: 00:25 – 00:50. Локация: Набережная Кеннеди – переулок в районе Мода.

Часы на приборной панели показывали 00:30. Внедорожник Демира на бешеной скорости летел по набережной Кеннеди, уходя в сторону азиатской части города через Тоннель Евразия. Огни ночного Босфора смазывались в длинные золотистые полосы. Демир то и дело бросал нервные взгляды в зеркало заднего вида — явного хвоста пока не было, но адреналин все еще стучал в его висках тяжелым набатом.

Рядом, полулежа на пассажирском сиденье, зашевелилась Елена. Действие психотропного препарата постепенно шло на убыль: паралич отступал, возвращая контроль над мышцами, но вместе с ним пришел дикий колотун от пережитого шока. Её тело судорожно трясло, зубы стучали, а пустой желудок, не видевший еды больше суток, отзывался резкой, скручивающей болью. Она попыталась подняться, но стальные браслеты за спиной больно врезались в запястья, сковывая движения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.